

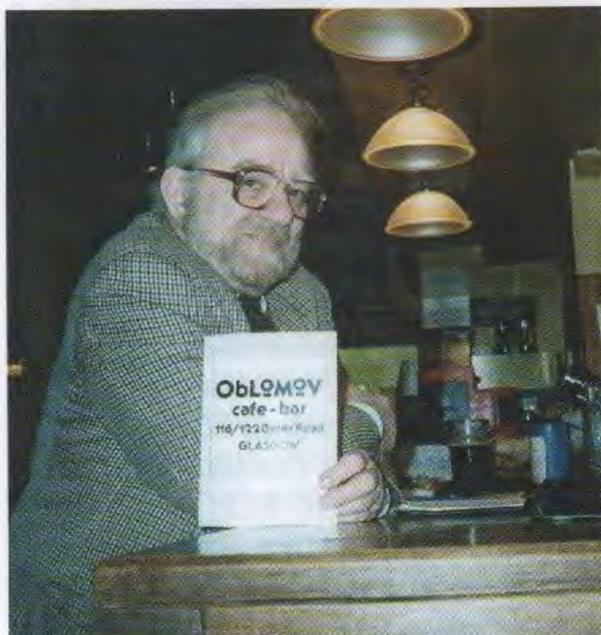
«Обломов» по-шотландски

По материалам фондов
Ульяновского краеведческого
музея им. И.А. Гончарова

Материалы о поразительной популярности самого известного романа И.А. Гончарова и его главного героя Ильи Ильича Обломова в современном мире демонстрировались ульяновским музеем писателя на стационарных и передвижных выставках, в ходе различных тематических конференций, а также в интернет-пространстве.

В структуре Историко-мемориального центра-музея И.А. Гончарова отдельный зал посвящён жизни гончаровского персонажа в нынешней действительности: «Как рассказывают экспонаты, современный Обломов “путешествует по миру” не только на страницах гончаровского романа», – свидетельствует заведующая научно-экспозиционным сектором музея писателя Елена Клевогина. Эту экспозицию по праву можно назвать музеем Обломова: здесь собраны материалы, повествующие о необыкновенной популярности Ильи Ильича, его присутствию в самых разных сферах человеческой жизни (рестораны, мебель, футбол, интернет и пр.).

Так называемый процесс «обломовизации» продолжается и сегодня: и не только на родине романиста и в России, но и за её пределами.

Профессор Питер Генри в кафе «Обломов» (г. Глазго, 1991 г.).
Фото В.С. Шахлай. УКМ

Об этом свидетельствуют поступления последних десятилетий в фонды Ульяновского краеведческого музея, связанные с именем английского учёного, профессора славянских языков и литератур университета Глазго в Шотландии, редактора научного журнала «Scottish Slavonic Review» («Шотландско-славянское обозрение») Питера Генри (1926–2010). Ему принадлежали первые переводы на английский язык поэм Пушкина, рассказов Гаршина, Буни-

на, Паустовского, Шолохова. Питер Генри не раз бывал в России и читал лекции в российских университетах.

В 1991 году сотрудники музея Гончарова адресовали Питеру Генри официальное обращение. Оно было написано по рекомендации доктора филологических наук, сотрудника Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН Эммы Артемьевны Полоцкой, побывавшей в октябре 1989 года в Эдинбурге и подарившей год спустя музею собственную фотографию, сделанную у кафе «Обломов» в этом городе. Музей обратился к Питеру Генри с просьбой рассказать о бытовании творческого наследия писателя и деятельности гончароведов в Шотландии.

Эмма Артемьевна Полоцкая в кафе «Обломов» (г. Эдинбург, 1989 г.). УКМ

Документальная экспозиция «Герои И.А. Гончарова в современном мире»

Текст написала Нина Михайловна Егорова, она же в 1999 году передала в фонды музея полученные в результате переписки материалы, а в 2002 году в журнале «Мономах» (№ 2) опубликовала статью «Гончаров за рубежом», в которой впервые осветила проблему популяризации романа «Обломов» в Шотландии.

В ответном письме (15 марта 1991 года) Питер Генри осветил рецепцию гончаровского романа в литературной среде, кино и радиоиндустрии, ресторанном бизнесе и музыкальной сфере Англии и Шотландии. Мы остановимся на коммерческом использовании имени Обломова как

знака-символа мировой литературы на иностранной почве.

Не вызывает сомнения, «что “Обломов” сегодня – самое популярное русское название литературного происхождения для ресторанов, баров, чайных и кафе по всему миру». Факт этот во многом закономерен: «Где, как не в ресторане, мы можем и вкусно поесть (всё-таки “забота о пище была первая и главная жизненная забота в Обломовке”) и отдохнуть, погружившись в атмосферу, противную напряжённому ритму нашего дня».

В статье Е.Б. Клевогиной «Тот самый Обломов», опубликованной во втором номере журнала «Мономах» за 2007 год, подробно описаны два московских ресторана, стилизованных и театрализованных в духе гончаровского романа и традиций русской культуры XIX века. В Ульяновске также уже не первый год работает для посетителей ресторан «Обломов».

Как утверждает немецкий исследователь творчества Гончарова Даниэль Шюманн, «рестораны под названием “Обломов” существуют в столице Австрии – Вене, в двух голландских городах – Ситгарде и Гронингене, в Женеве, в шотландском Глазго, а также в городе Кальяри на итальянском острове Сардиния». Питер Генри, расширяя географию гастрономического постижения романа, передал сотрудникам музея 12 цветных фотографий, сделанных в 1991 году и наглядно представляющих внешний вид, внутреннее убранство шотландского «Обломова». В сопроводительной записке этот дар прокомментирован самим адресантом: «В письме Вы назвали эдинбургский кафе-ресторан “Обломов”. Могу сообщить, что в Шотландии имеется ряд кафе-ресторанов с названием “Oblomov”. Наш “Oblomov” находится на улице Byres Road (Байрес-роуд), на северо-западе города, недалеко от университета. Прилагаю фотографию лучшего в стране (в мире?) нашего, глазговского кафе-ресторана “Обломов”. <...> Странной деталью нашего кафе-ресторана является то обстоятельство, что вся декорация – голландская и что связана она с именем русско-еврейского знаменитого художника-модерниста Марка Шагала.

На стене буфета висит репродукция его картины “Der Geiger” (“Скрипач”), см. приложенную фотографию, сделанную, кстати, минчанкой Валентиной Шахлай. “Как это так? – спросите Вы. – С какой стати минчанка

Оформление кафе «Обломов»: репродукция картины «Скрипач» Марка Шагала (г. Глазго, 1991 г.). Фото В.С. Шахлай. УКМ

снимает нашего Обломова, нашего шагальского “Скрипача” в далёком городе Глазго, в Шотландии? Почему неизвестный нам профессор Генри показывает, как там сидят разные люди, что-то пьют и, видимо, веселятся?

А кто эта очаровательная женщина в меховой русской шапке, держащая в руке плакат-афишу с объявлением о концерте на каком-то пароме (?!) украинской музыкальной группы “Веселие музики”? ... об этих курьёзных фактах смогу сообщить в другом письме».

Посетители кафе «Обломов» (г. Глазго, 1991 г.). Фото В.С. Шахлай. УКМ

К сожалению, в гончаровском фонде не выявлено очередное письмо Питера Генри.

Нам удалось выяснить благодаря электронному каталогу Национальной библиотеки Беларуси, что Валентина Семёновна Шахлай, которая выступила фотографом, являлась

автором-составителем нескольких методических пособий по английскому языку. Материалы были изданы при поддержке частично Минского государственного педагогического института иностранных языков (с 1993 года – Минский государственный лингвистический университет), в некоторых случаях – Академией последипломного образования. Можно предположить, что Валентина Семёновна либо была приглашена в Глазго на стажировку в местный университет, т.е. находилась в рабочей командировке, либо совершила неформальную поездку по приглашению коллег-лингвистов.

«Стоит напомнить, – пишет дальше Питер Генри, – что в английской обиходной речи имя гончаровского героя произносится так: Обломов. А его имя стало среди нашей молодежи нарицательным, как мне сказал один из юных завсегдатаев кафе-ресторана Bill McCabe (Билль <так в письме! – И.М.> Маккейб): «Oblomov is a cult-word with us, just like Jack Kerouac’s On the Road – the title of the book (which nobody reads). But everybody knows and uses the phrase «On the Road». So «On the Road» and «Oblomov» are cult-words, see?».

В разбираемом ответе Питера Генри этот отрывок текста остался на языке оригинала. Дословный перевод с английского интервью Билла Маккейба, очевидно, принадлежал сотрудничавшим с музеем в начале 1990-х годов студенткам факультета культурологии УлГУ А. Саньковой и Э. Садыковой: «Обломов для нас – культовое слово, так же как фраза Джека Керуака “На дороге” – название книги (которую никто не читает), но все знают и используют фразу “На дороге” и “Обломов” – это культовые слова, понятно?».

Однако этот перевод на русский, помимо пропуска части заключительного предложения («Итак, “В дороге” и “Обломов” – это культовые слова...»), содержит семантическую неточность. Роман американского писателя Джека Керуака переводится как «В дороге», чем подчёркивается продолжительность сюжетного действия произведения, в основе которого лежит описание путешествия двух друзей по Соединённым Штатам и Мексике в конце 1940-х годов. К слову, в интервью Билла Маккейба рядом упоминаются в качестве культурных знаков-символов романы-противоположности, породившие взаимо-

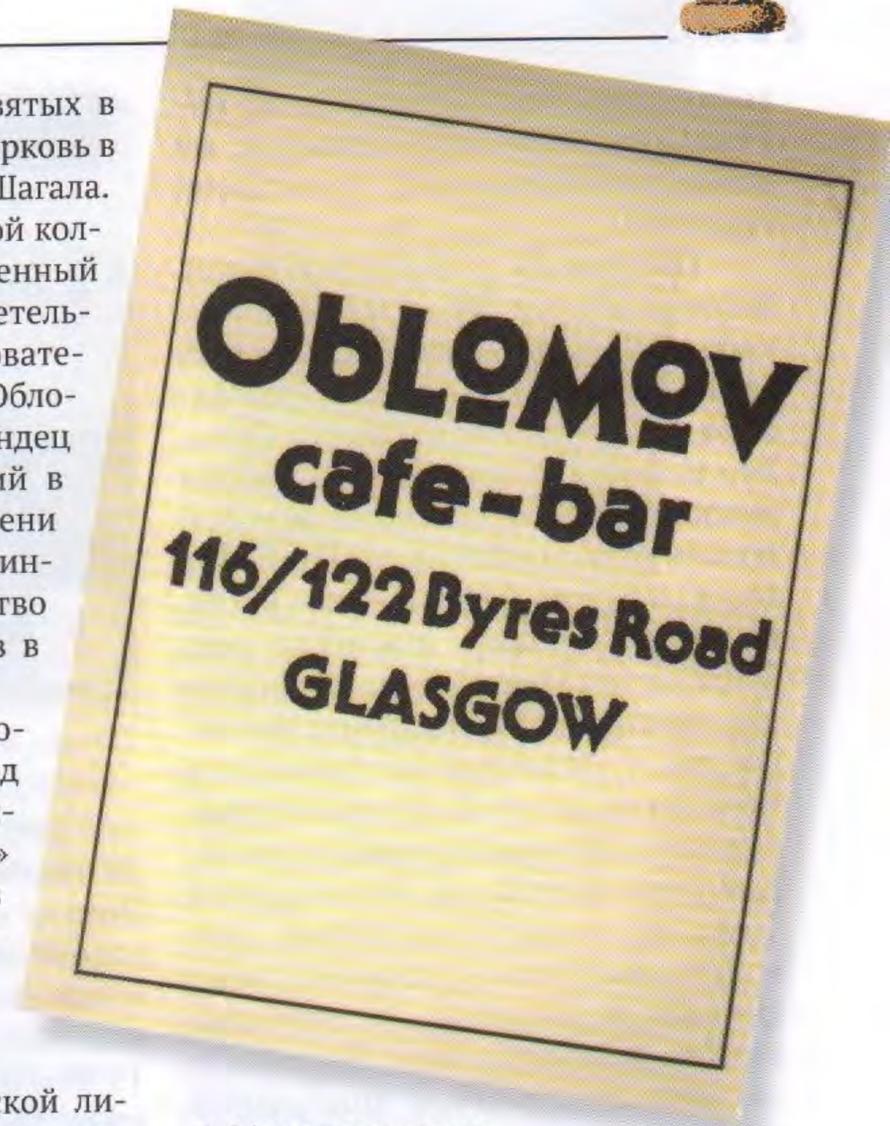

исключающие модели поведения: энтропии, полного умиротворения (путь Ильи Обломова) и неусидчивости, жажды приключений. Безусловно, образ жизни героев Керуака беспредельно далёк от обломовского домоседства и весьма близок штольцевской лёгкости перемещения и привычке жить вне дома.

Пояснения требует, на наш взгляд, и упоминание о картине Марка Шагала в кафе «Обломов» в Глазго. Текст под изображением в переводе А. Саньковой и Э. Садыковой гласил: «Деталь из картины “Der Geiger” Марка Шагала в музее Штеделик, Амстердам, использована в качестве иллюстрации к обложке романа “Обломов”, написанного в XIX веке русским романистом Гончаровым». Штеделек, или Стеделек – музей современного искусства в Амстердаме, называемый также Городской музей Амстердама. Немалую долю занимают в этом хранилище произведения классического модернизма (Пабло Пикассо, Клод Моне, Пьер-Огюст Ренуар, Поль Сезанн, Василий Кандинский, Марк Шагал). Культуролог, исследователь философии и искусства XX века Мария Давидовна Березанская в статье «Как связаны Марк Шагал и Британия» отметила: «... здесь в двух соборах в Тьюдли и в Чичестере установлены витражи художника. <...> Окна Шагала были установлены лишь в 1985 году, в год смерти самого художника.

По сей день церковь Всех Святых в Тьюдли – это единственная церковь в мире, где все окна – работы Шагала. <...> И ... венцом “чичестерской коллекции” стал витраж, выполненный Марком Шагалом». По свидетельству профессора Генри, «основателем сети кафе-ресторанов “Обломов”» являлся «некий голландец Йанс Йанссен», проживающий в Глазго, что в некоторой степени также объясняет подобный интернационализм идей, соседство различных культурных кодов в пространстве учреждения.

В собрании ульяновского музея представлен перевод романа «Обломов» на английский язык в «шагаловской» обложке. О нём же читаем в указанном письме Питера Генри: «В продаже имеется перевод покойного Давида Магаршака, знаменитого “классика-переводчика” русской литературы на английский язык, сделанный в 1954 году, переиздание изд. “Пенгуин Букс” (Penguin Books)...». Смеем предположить, что причудливый стиль знаменитого авангардиста, не укладывающийся в рамки действительной жизни, парадоксально близок нестандартному во всех отношениях поведению Ильи Ильича, смеющему «жить по собственному временному поясу», по словам известного литературоведа

• Меню ресторана «Обломов» в г. Глазго (Шотландия). УКМ

Ивана Пыркова, в личном духовно-ценностном пространстве. На одном из арт-сайтов (<https://kulturologia.ru/blogs/310120/45341/>) нам встретилась любопытная трактовка центрального образа: «... почему же скрипач – зелёный, и почему он танцует на крыше? Шагал, кстати, был вынужден довольно часто отвечать лично на этот вопрос. Живописец невозмутимо утверждал, что это отнюдь не аллегория, а реальность. Мол, у него был дядя, который, когда “ел компот”, забирался на крышу, дабы его никто не мог побеспокоить. Хотя искусствоведы трактуют зелёного скрипача более эфемерно, а именно как символ перерождения человека через искусство». «...бытие Обломова, – в свою очередь сетует член Союза писателей России Владимир Холкин, – это как раз попытка ухода, стремление избежать прямого и явного сопряжения с “другим”, т.е. внешним, самодовольным поведением уморождённой идеи: жизнь как умышленное, целесообразное и строящееся Дело. Обломов сторонится неподлинности. Причём сторонится вполне самобытным, не поддающимся счислению способом. Суть его – в свободном следовании сущим движениям собственной души, к которым он прислушивается и приглядывается тем внимательней, чем злее, гуще и бойчее собирается

Перевод романа «Обломов» на английский язык в документальной экспозиции «Герои И.А. Гончарова в современном мире» (г. Ульяновск, 2021 г.).

• Фото И.О. Маршаловой

вокруг него суэта привнесённых, навязанных, вчуже осознанных, а не возникших отношений, стремлений, страстей».

Помимо 12 фотографий Питер Генри прислал в дар музею И.А. Гончарова несколько меню глазговского кафе «Обломов» «с подписью менеджера Стивена Холла (Steven Hall)». Эти меню были также переведены на русский язык с сохранением ценовой политики ресторана на начало 1990-х годов. В основе – европейская кухня. И как не сравнить английско-шотландское дежурное блюдо, лаконично обозначенное в преискуранте как пирог дня, с «исполинским пирогом» в Обломовке, который пекли «в воскресенье и в праздничные дни» и «который сами господа ели ещё на другой день; на третий и четвёртый день остатки поступали в девичью; пирог доживал до пятницы, так что один совсем чёрствый конец, без всякой начинки, доставался, в виде особой милости, Антипу, который, перекрестясь, с треском неустрашимо разрушал эту любопытную окаменелость, наслаждаясь более сознанием, что это господский пирог, нежели самым пирогом, как археолог, с наслаждением пьющий дрянное вино из черепка какой-нибудь тысячеклетней посуды».

Письмо Ника Уорралла от 15 февраля 1991 г.

Питеру Генри

Современный вид ул. Байрес-роуд, 116 в г. Глазго

Среди переданных Питером Генри писем, хранящихся в настоящий момент в научном архиве музея, обнаружены несколько относящихся к нашей теме любопытных отрывков. Например, печатное письмо от 15 февраля 1991 года от некоего мистера Ника Уорралла, старшего преподавателя в театральной студии Мидлсекского политехнического института в Лондоне, адресованное профессору Генри, завершается следующим послесловием: «P.S. I seem to remember having a meal at the "Oblomov" restaurant in Edinburgh which I think is on a hill behind that large building in the centre approx or Princes St. on the castle side (an art gallery?). It was Festival time and the meal was

expensive!» «Я, кажется, помню обед в ресторане "Обломов" в Эдинбурге, который, мне кажется, находится на холме позади того большого здания примерно в центре улицы Принцесс со стороны замка (художественной галереи). Это было во время фестиваля, и обед был великолепен». Последняя фраза оригинала, переведённая студентками А. Саньковой и Э. Садыковой, требует уточнения. Её однозначно стоило бы перевести как «еда была дорогой». Как тут не вспомнить земляка и заядлого посетителя Обломова Тарантьева, с особым рвением налегавшего на качество и

стоимость подаваемых на стол Ильи Ильича кушаний.

Некоторое время назад интересующий нас бар был представлен под другим названием – "Whistlers Mother" («Мать Уистлера»). На одном из сайтов, помимо указания адреса: 116 Byres Road, Glasgow (ул. Байрес-роуд, 116, Глазго) и фотографии места в сопроводительном тексте, отмечено, что таково было и первоначальное название этого паба, «которое на несколько лет было изменено на «Обломов», прежде чем вернуться к "Матери Уистлера"». Отметим, что «Мать Уистлера» – это разговорное название популярной в Англии картины американского художника Джеймса Макнилла Уистлера, известной также как «Композиция в сером и чёрном № 1». Смена поколений, политических времён и идеологических декораций оставила неизменной тягу владельцев ресторана к своеобразному переосмыслению произведений искусств и литературных сюжетов.

В настоящий момент благодаря поисковой системе Google нами найдена фотография нынешней Байерз роуд. Вместо старого английского бара с некогда популярным русским названием – ряд небольших бутиков и заведений, предлагающих азиатскую кухню. Однако воскресить память о шотландском «Обломове» и подкрепить гастрономические размышления на тему «Первая и главная жизненная забота в Обломовке» позволяют нетривиальные материалы фондов и архива музея Гончарова на родине романиста.

Ирина Маршалова,
к.ф.н., заведующая сектором
научной работы
Историко-мемориального
центра-музея И.А. Гончарова

Mr Nick Worrall
Senior Lecturer in Theatre Studies
Middlesex Polytechnic
London

82 Hazelwood Lane,
Palmer's Green,
London N13 5HE.
Tel: 01-886 3460

15 February 1991

Dear Peter,

Your copy of the letter from the Goncharov museum arrived on the day the BBC are transmitting a dramatised version of Oblomov. The only thing I can remember from Hull days (or actually pre-Hull days) is Spike Milligan giving a hilarious performance as Oblomov at the Comedy Theatre. This may then have become Son of Oblomov, which may be the radio version you're thinking of but I can't recall if it was actually a radio show or not. My memory is equally sclerotic. You also sent me a copy of the latest issue of the S.S.R., for which much thanks, plus the original copy of Gordon McVay's piece on Chekhov productions in 1990. In the case of the latter you don't provide any explanation of what you want done with it, if anything.

I've completed a draft of my review of Sturua's Three Sisters, which has turned out much longer than your suggested 1000 words. I am sending it to Vivian at the same time as this letter with a request that she suggest how it might be improved, amended, reduced in length or whatever. I hope it will be acceptable in some form at least. I enclose a copy for info.

All the best.

Yours,

Nia

P.S. I seem to remember having a meal at the 'Oblomov' restaurant in Edinburgh which I think is on a hill behind that large building in the centre approx of Princes St. on the castle side (an art gallery?). It was Festival time and the meal was expensive!